Русский 10 31 марта
Занятие 23 Имя ……..

План урока: 1) Обсуждение повести Л. Улицкой “Медея и ее дети”
2) Чтение отрывков

Роман как жанр “уделяет особое место жизненным (социальным, психологическим и др.) факторам”. В нем раскрывается жизнь семьи, зачастую нескольких поколений. Обычно это объемное произведение, охватывающее широкий круг событий. Часто отражает политическую и социальную ситуацию в государстве, в котором происходят действия.

Согласно энциклопедии “Кругосвет”, современный “психологический роман уделяет особое внимание внутреннему миру человека. Он характеризуется наличием аналитического комментария, внутреннего монолога и потока сознания”. Затрагивает (не всегда объясняет), просто отражает сложные межличностные и внутриличностные отношения. Поэтому часто в таком произведении исследуются как отношения в семье, так и человека с самим собой. Все эти особенности мы наблюдаем в романе Людмилы Улицкой “Медея и ее дети”. “В семейной саге, опубликованной в 1996 году, через историю одной семьи показан весь XX век с его глобальными катаклизмами. Главный тезис романа – семья как высшая человеческая ценность”.

Как говорит сама Людмила Улицкая в статье “Современные российские писатели: Людмила УЛИЦКАЯ” (в электронной версии “Книжного Обозрения), “прототипом героини стала подружка моей бабушки, гречанка, живущая в Крыму, вырастившая шестерых детей и никогда не бывшая замужем. Впрочем, было, наверное, человек пять, чья кровь течет в ее жилах. Это люди начала века, которые успели дожить до советской власти. Удивительное чувство – принадлежность к семье Медеи, к такой большой семье, что всех ее членов даже не знаешь в лицо, и они теряются в перспективе бывшего, не бывшего и будущего…”

Роман представляет собой историю семьи, но не просто историю, а историю семьи как бы в проекции. Сюжет построен так, что все семейные проблемы мы узнаем через главную героиню – Медею, которая является “корнем” семьи, основой. “Семья была столь благословенно велика, что являла бы собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков. Генетика не нашлось, зато сама Медея, со свойственным

ей стремлением все привести к порядку, к системе, от чайных ложек на столе до облаков в небе, не однажды в своей жизни забавлялась, выстраивая своих братьев и сестер в шеренгу по усилению рыжести – разумеется, в воображении, поскольку она не помнила, чтобы вся семья собиралась вместе…". Конечно же, были и такие родственники, с кем Медея была похожа не только внешне, например ее племянник Георгий: "Медея и Георгий сидели в свете керосиновой лампы и радовались друг другу. У них было много общего: оба были подвижны, легки на ногу, ценили приятные мелочи и не терпели вмешательства в их внутреннюю жизнь".

Она живет в Крыму, многочисленные родственники навещают ее, начиная с апреля и заканчивая осенью. "*Спустя много лет бездетная Медея собирала в своем доме в Крыму многочисленных племянников и внучатых племянников и вела над ними свое тихое научное наблюдение. Считалось, что она всех их очень любит…Она испытывала к ним живой интерес, который к старости даже усиливался. Сезонными наплывами родни Медея не тяготилась, как не тяготилась и своим осеннее-зимним одиночеством"* [3,9]. Так, по мере прибытия очередной родни, читатель получает новую информацию о семье в целом, вновь прибывшем герое и самой Медее.

Как к самой старшей и умудренной опытом главе семейства, все относились с уважение и некоторым восхищением к самой Медее, её дому и правилам жизни в нем: *"В доме был давно заведен старый распорядок: ужинали обыкновенно между семью и восьмью, вместе с детьми, рано укладывали их спать, а к ночи снова собирались за поздней трапезой, столь не полезной для пищеварения и приятной для души"* . *"Медея, человек вообще молчаливый, по утрам была особенно несловоохотлива. Все это знали и вопросами ее донимали по вечерам…Это был один из обычаев дома: после захода солнца не ходить к колодцу. Из уважения к Медее и этот, и другие необъяснимые законы всеми жильцами строго соблюдались"*.

Медея сама не понимала, чем же притягивает ее дом многочисленных родственников, друзей и даже незнакомых людей, но автор дает нам понять причины этого притяжения: живая, человечная обстановка в нем, снисходительное отношение к причудам молодежи, взаимное стремление понять друг друга: *"Медея выросла в доме, где обед варили в котлах, мариновали баклажаны в бочках, а на крышах пудами сушили фрукты…между делами рождались новые братья и сестры и наполняли дом…теперешнее Медеино жилье…обилием*

детей и общим многолюдством напоминало дом ее детства…в огромных баках...постоянно кипятилось белье, на кухне всегда кто-то пил кофе или вино, приезжали гости из Коктебеля или из Судака. Иногда вольная молодежь…ставили неподалеку палатку, шумели новой музыкой…И Медея, замкнутая и бездетная, хоть и привыкла к этой летней толчее, все-таки недоумевала, почему ее прожаренный солнцем и продутый морскими ветрами дом притягивает все это разноплеменное множество – из Литвы, из Грузии, из Сибири и Средней Азии”.

Сюжет выстраивается как бы линейно: “разворачивается из прошлого через настоящее в будущее”. Линейность сюжета осложняется ретроспективами. Это письма Медеи подруге детства Елене, ее сны и воспоминания, которые раскрывают всю глубину детских и юношеских переживаний, самых ярких и насыщенных. *“обе девочки – и Медея, и Елена* [мать Георгия] – *окончили третий класс на круглые пятерки…Через четыре дня Медея вместе с Еденной была отправлена в Судак…Девочки нашли друг в друге совершенство: Медея оценила благородное простодушие и сияющую доброту Елены, а Елена восхищалась Медеиным бесстрашием, самостоятельностью и особой женской одаренностью рук, отчасти унаследованной, отчасти перенятой у матери. По ночам…они вели долгие содержательные разговоры, сохранив с тех пор на всю жизнь глубокое чувство душевной близости… К осени Елену увезли в Петербург, и тогда началась их переписка и с некоторыми перерывами длилась уже более шестидесяти лет”*. Автор говорит о том, что “в жизни человека есть периоды, когда он особенно чувствителен. Прежде всего – время детства, когда все укрупнено, усилено, имеет дополнительные краски, как будто существует еще один спектр цветов, звуков…”.

Особая интерпретация семейной проблематики обусловливает концентрацию диалогов, в которых раскрываются межличностные отношения и монологов, отражающих внутренний мир персонажей. *“Она* [Медея] *поковыряла землю между корнями можжевелового куста и позвала Нику. На ладони у нее лежало потемневшее кольцо с небольшим розовым кораллом.*
- Находка? - восхитилась Ника.
Все знали о необыкновенном Медеином даровании. Медея покачала головой:
- Как сказать?.. Скорее потеря. Твоя мать потеряла это кольцо. Думала, что смыло море. Оказалось, здесь…

Она вложила в руку Ники простенькое колечко и подумала: “Неужели болит? Кажется, все еще болит…”
- Когда? - коротко спросила Ника. Она догадалась, что касается края запретной темы, давней ссоры сестер.
- Летом сорок шестого - быстро ответила Медея”.
Этот диалог – пример отражения в коммуникации героев подтекстовых конфликтов и одновременно средство характеристики главной героини, которая при всей открытости и общительности оберегает свое “Я” от чужого вторжения.

Принципиально важен тот факт, что, волею судьбы, многочисленные родственники Медеи разбросаны по всему миру (Литва, Грузия, Сибирь, Средняя Азия, США, Италия, Израиль), и потому в их жизни и характеры вторгается “чужое” (иные национальные влияния, традиции, обычаи и т.д.). Однако семейное берет верх: все стремятся привезти детей, особенно внуков из других стран на землю, где берет начало род Медеи, в Крым, приобщить их хоть немного к корням семьи и исконным обычаям.

Одна из болезненных семейных проблем всегда проблема “отцов и детей”. Медея очень точно и мудро определяет поколение детей: *“Когда-то поколения считались по тридцатилетиям, теперь, я думаю, каждые десять лет они меняются. Вот эти – Катя, Артем, Шушины близнецы и Софико – очень целеустремленные. Деловые люди будут. А эта мелочь нежная, любвеобильная, у них все отношения, эмоции…”*. Эти слова Медеи характеризуют ее как тонкого наблюдателя и психолога человеческой души, способного подмечать и анализировать не только явные, но и скрытые черты и детали. *“Она* [Медея] *знала: кроме обычных причинно-следственных связей, между событиями существуют иные, которые связывают их иногда явно, иногда тайно, иногда и вовсе непостижимо”*.
Медея настолько погружена в свою жизнь, в жизнь своего дома, что лишь в конце романа встречает сестру, которую не видела двадцать пять лет. Символично, что встреча спровоцирована смертью Маши, молодой женщины, с детства воспитывавшейся сестрой Медеи. Как есть невидимые нити, которые разводят людей, так происходят явные события, которые их могут соединить. В жизни Медеи все загадочно и все не просто так.

Идея романа главным образом отражена в монологах главной героини и её беседах с другими персонажами: это желание вернуть свою семью к истокам, к родной земле – Крыму, так как судьба всех разбросала по разным уголкам страны: *“Ей хотелось, чтобы именно*

он, Георгий, вернулся сюда, чтобы опять Синопли жили в здешних местах...”. Многочисленные родственники Медеи – это образ жизни, и она принимала его таким, каким он сложился. Для семьи Медея – оплот мудрости, но и она не представляет себя без своей многоликой и многочисленной семьи.

Семейный роман Л. Улицкой “Медея и ее дети” отражает национальное и общечеловеческое в подходах к семейной теме, что, прежде всего, заключено во внутренних монологах центральной героини. В центре повествования всегда остается, прямо или косвенно, самая главная и волнующая человека проблема, проблема семьи – ее наличие или отсутствие, “качество” семейной жизни, любовные, бытовые, психологические, этические и другие проблемы, связанные с семьей.